

Женская секция Испанской фаланги: цели, структура, функции и идеология

The Sección Femenina of the Falange Española: Goals, Structure, Functions and Ideology

Самсонова Дарья Алексеевна,

независимый исследователь,

Samsonova, Daria

independent researcher,

daryasamsonowa@yandex.ru

ORCID 0009-0003-0851-8808

Аннотация: В статье рассматривается история Женской секции

Испанской фаланги: основные этапы ее развития и ключевые функции в структуре франкистского режима. Особое внимание уделено тому, как эти процессы отражены в автобиографическом тексте бессменной руководительницы секции Пилар Примо де Ривера. Мемуары *Recuerdos de una vida* («Воспоминания одной жизни») анализируются как идеологически выстроенный нарратив, где личная биография используется для конструирования образа «подлинной испанской женщины» и для легитимации власти как самой организации, так и франкизма в целом. Сопоставление институциональной эволюции Женской секции с саморепрезентацией ее лидера позволяет проследить механизмы формирования гендерной модели, служившей укреплению фалангистского проекта во франкистской Испании.

Ключевые слова: Женская секция Испанской фаланги, фалангизм, франкизм, Пилар Примо де Ривера, гендерная политика, женская мобилизация, идеологический нарратив, политическое мифотворчество.

Abstract: This article examines the history of The Sección Femenina of the Falange Española, focusing on its main stages of development and its key functions within the structure of the Francoist regime. Particular attention is given to how these processes are reflected in the autobiographical writing of its leader, Pilar Primo de Rivera. Her memoir *Recuerdos de una vida* is analyzed as an ideologically constructed narrative in which personal biography serves to shape the image of the “authentic Spanish woman” and to legitimize the authority of both the organization itself and the Francoist regime as a whole. Juxtaposing the institutional evolution of the Women’s Section with the self-representation of its leader makes it possible to trace the mechanisms through which a gender model was formed—one that reinforced the Falangist project within Francoist Spain.

Keywords: The Sección Femenina of the Falange Española, Women’s Section of the Spanish Falange, Falangism, Francoism, Pilar Primo de Rivera, gender policy, female mobilization, ideological narrative, political myth-making.

DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-213-247

Дата принятия к публикации: 27.08.2026

Дата получения: 25.06.2026

Ссылка для цитирования / Cite:

Самсонова Д.А. Женская секция Испанской фаланги: цели, структура, функции и идеология // Латиноамериканский исторический альманах. 2026. № 51. С. 213-247. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-213-247

Samsonova D. The Sección Femenina of the Falange Española: Goals, Structure, Functions and Ideology // Latin American Historical Almanakh, 2026. № 51. P. 213-247. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-213-247

Изучение истории XX века в рамках гендерного подхода позволяет четко увидеть, что политические режимы выводят

женщину в качестве отдельного объекта и не просто используют ее в рамках своих структур, но и формируют особые модели женственности, гендерные нормы и позиции, через которые закрепляют и воспроизводят собственную власть. Настоящая статья посвящена Женской секции Испанской фаланги (1934–1977) – организации, выступавшей важным институтом франкистского режима и одним из центральных акторов в процессе формирования представлений о нации, роли женщины и коллективной идентичности в Испании середины XX в. Женская секция, учрежденная Пилар Примо де Ривера (1907–1991), не просто занималась социальной и образовательной деятельностью, а создавала и фиксировала нормы гендерного порядка и участвовала в символическом производстве, закреплении и развитии политической идеологии франкистской Испании.

Тема Женской секции очень широка и разнообразна. Зарубежные исследователи положения женщин при франкизме часто обращаются к институту Женской секции. Так, Кэтлин Ричмонд анализирует идеологию Женской секции, ее становление и адаптацию к послевоенному времени, затрагивая вопросы отношений Женской секции с религией и гендерной роли женщины во франкистском государстве¹. Кристин Лавель рассматривает Женскую секцию не только в связи с ее идеологией, направленной на защиту традиционной модели женского поведения, но и как способ доступа испанской женщины к публичной сфере. В монографии автор касается и противоречий, вытекающих из проблемы совмещения роли женщины в публичной и частной сферах². В статье Аны Себреирос Иглесиас изучается процесс создания образа женщины-фалангистки и то, как этот образ функционировал в деятельности Женской секции. Также в работе рассматривается роль религии и патриотизма для идеологии Женской секции³. Кристина Куэста⁴ на примере Ва-

¹ Richmond, 2003.

² Lavail, 2008. Pp. 345–370.

³ Cebreiros Iglesias, 2010.

⁴ Cuesta, 2009. Pp. 297–317.

льядолида описывает роль церковных организаций и Женской секции в женском образовании.

В литературе, посвященной рассматриваемой проблеме, присутствуют и исследования, предметом которых выступает социальный образ женщины франкистской Испании. Среди них можно выделить следующие. Кармен Молинеро⁵ описывает обращение франкизма к фашизму для формирования идеологической нормы женского поведения. Анхела Сенарро⁶, анализируя публикации Женской секции в массовых журналах, выводит модели эталонной женщины франкизма. Через периодические издания транслируемый образ женщины рассматривает и Мария Дельгадо⁷. Отношения женщины и религии отражены в статье Тересы Родригес де Лесеа⁸.

История Женской секции Испанской фаланги неразрывно связана с фигурой ее основательницы и бессменного лидера Пилар Примо де Ривера. Эта связь носит не только биографический, но и концептуальный характер: развитие организации с момента ее создания до распада в 1977 г. совпадает с личной и политической траекторией самой Пилар. Я попытаюсь показать, как развивались и переплетались история организации и биография ее лидера. В центре анализа находятся тексты самой Пилар — прежде всего ее мемуары *Recuerdos de una vida* («Воспоминания одной жизни»)⁹. Стоит сделать оговорку о специфичности основного источника. С одной стороны, Пилар Примо де Ривера возглавляла Женскую секцию — государственную организацию, — а значит, мы можем рассматривать транслируемые ею идеологию и представления о роли женщины в обществе как выражение официальной позиции Испании времен диктатуры Франсиско Франко по отношению к положению женщины. С другой, источник отражает не столько реальные обстоятельства, сколько построенный самой Пилар образ, со-

⁵ Molinero, 1998. Pp. 97–117.

⁶ Cenarro, 2017. Pp. 91–120.

⁷ Delgado, 2012. Pp. 343–369.

⁸ Rodríguez de Lecea, 1995. Pp. 173–200.

⁹ Primo de Rivera, 1983.

зданный политический миф. Этим замечанием мне хотелось бы подчеркнуть, что для меня в целом важно рассмотреть Женскую секцию с ракурса, который содержит транслируемые именно Пилар Примо де Ривера восприятия, идеи, значения, смыслы и символы. Анализ представлений Пилар Примо де Ривера об образе женщины позволяет сделать вклад в реконструкцию гендерной идеологии франкизма, продолжающей оказывать, пусть и через самоотрицание, влияние на современное общество Испании.

Работы, учитывающие фигуру Пилар Примо де Ривера и ее взгляды, в историографии встречаются намного реже. К тому же подобные исследования направлены скорее на составление биографии или портрета главы Женской секции. Так, Инбал Офер анализирует «Воспоминания одной жизни» как источник по саморепрезентации и самовосприятию автора. Он делает попытки интерпретации различных идентичностей, с которыми взаимодействует Пилар (религиозная, политическая, гендерная), и связей между ними, что, по мнению, исследователя, необходимо для понимания того, как Пилар репрезентировала и осознавала себя¹⁰. Книга Росарио Санчес Лопес посвящена истории Женской секции и подробно прослеживает этапы ее развития с момента создания в 1934 г. до демократического транзита Испании и роспуска организации. Кроме того, автор рассматривает идеологию Испанской фаланги и Женской секции и делает попытку осмысления фигуры Пилар¹¹.

Но, тем не менее, в историографии мне не встретились работы, которые делали бы мемуары Пилар Примо де Ривера центральным объектом анализа и вместе с тем основой описания истории Женской секции и образа женщины франкистской Испании. Показательно, что в целом интерес к Женской секции в зарубежной науке остается эпизодическим: пик исследований пришелся на 2000–2010-е годы, а в современной Испании эта тема, вытесняемая политикой исторической памяти¹², изучени-

¹⁰ Inbal, 2003. Pp. 37-51.

¹¹ Sánchez López, 2007.

¹² Гранцева, 2022; Гранцева, 2025.

ем Гражданской войны с позиции защиты левых сил и изучением демократического транзита, оказалась на периферии или даже, возможно, на аутсайдерских позициях. Что касается отечественной историографии, то здесь проблема Женской секции не представлена вовсе. История женщин если и затрагивается, то преимущественно по отношению к анархисткам¹³, что делает настоящее исследование первым опытом комплексного анализа Женской секции в русскоязычном поле. В этой статье автор стремится восполнить пробел: обозначить ключевые этапы истории Женской секции, введя тем самым тему в отечественное исследовательское поле, и рассмотреть, как через автобиографический нарратив лидера организации преломляются представления об «идеальной женщине» и о роли, отведенной ей фалангистской идеологией, показав, что тексты, оставленные Пилар Примо де Ривера являются важным источником в изучении не только самой Женской секции и ее бессменной главы – что тоже немаловажно, но и франкистской Испании в целом.

Жизнь основательницы Женской секции можно разделить на четыре основных этапа: 1) детство и юность до начала работы в Фаланге; 2) создание Женской секции, гражданская война 1936-1939 гг. и гибель ее брата Хосе Антонио Примо де Ривера, создателя и главы Испанской фаланги; 3) руководство Женской секцией в период диктатуры Франсиско Франко; 4) жизнь после смерти Франко и распада Фаланги.

Описание своей жизни Пилар выстраивает довольно примечательно. Себе напрямую она посвящает только первые три главы, которые носят очень личный характер: она описала жизнь своей семьи, рассказала о смерти матери, бабушки и сестры, религиозных чувствах, отношениях с братьями и с отцом¹⁴. Остальные главы мемуаров посвящены по большей части работе Женской секции и деятельности Испанской фаланги и Франсиско Франко. В них от сведений о личной биографии Пилар переходит к описанию становления Женской секции, ее

¹³ Федоров, 2020.

¹⁴ Primo de Rivera, 1983. Pp. 11–18.

развития, основных сфер деятельности, показывая саму себя через свою организацию.

Детство и юность играют особую роль в мифе Пилар Примо де Ривера о Пилар Примо де Ривера. Описание этого этапа ее жизни позволяет проследить, какие элементы своего детства и юности выделяет Пилар и как через эти элементы она проводит идеологическую линию от самого своего рождения.

Пилар родилась 4 ноября 1907 г. в Мадриде. Ее отцом был Мигель Примо де Ривера (1870–1930), испанский военный и политический деятель¹⁵. 13 сентября 1923 г. он осуществил государственный переворот, установив в Испании семилетнюю диктатуру. В 1930 г. Примо де Ривера был вынужден подать в отставку, и вскоре скончался. Управляя страной, диктатор руководствовался своей мечтой о «Великой Испании», опирался на Церковь и Армию, будучи традиционалистом¹⁶. Шломо Бен-Ами считал режим Примо де Ривера предтечей закрепления на уровне государства явлений, которые в будущем будут определять диктатуру Франсиско Франко¹⁷. Мать Пилар звали Касильда Сазнс де Эредиа (?–1908). Однако сведений о ней в мемуарах практически не содержится в силу того, что мать умерла при рождении сына тогда, когда дочь была слишком мала, чтобы запомнить ее.

Всего в семье Примо де Ривера было шестеро детей: Хосе-Антонио, Мигель, Кармен, Пилар, Анхела и Фернандо. После смерти матери воспитание детей пало на плечи бабушки и теток. Анхела была близнецом Пилар, но, будучи слабым ребенком, умерла в пятилетнем возрасте. В том же году скончалась и их бабушка от сердечного приступа. Пока отец служил в Марокко, дети жили в Мадриде. И только после назначения Мигеля Примо де Ривера на пост в Кадисе в 1920 г., дети переехали к отцу, и семья была воссоединена. Из-за разжалования своей главы семья возвращается в Мадрид, а потом переезжает в Бар-

¹⁵ См.: López Iñíguez, 2015. Pp. 85–108.

¹⁶ История Испании. Т.2. С. 488–489.

¹⁷ Ben Ami, 1983.

селону¹⁸. И уже в 1923 г. Мигель Примо де Ривера устанавливает диктатуру, которая падет в 1930 г.¹⁹

В том, как Пилар описывает свое детство и воспитание, можно проследить несколько важнейших для нее мотивов: религиозный, военный и патриотический. Она рассказывает о том, что в доме царил религиозный дух, а именно – католический, отмечались религиозные праздники, с детства тетушки водили детей в церковь, а, став постарше, девочки начали обучение в школах послушниц. Также Пилар говорит, что их приучили почитать Деву Марию и доверяться ей «с любовью»²⁰. В то же время описание взаимоотношений и быта семьи Примо де Ривера напоминает армейский образ жизни. В доме царил аскетизм: несмотря на достаток лишних трат не производилось, дети донанивали одежду за старшими, дорогих игрушек не было. Если требовалась обувь, то всем без исключения покупалась одинаковая. Отец старался воспитать в детях любовь к Родине и приучал приветствовать флаг всякий раз, когда они проходили мимо него. Мигель Примо де Ривера составлял детям расписание: они должны были вставать, учиться, есть и спать в определенное время²¹.

В описании своего детства Пилар затрагивает и женский образ, запечатленный в ее рассказе о матери. Как было сказано выше, Касильда Саэнс де Эредиа умерла во время родов. Пилар пишет, что мать знала, что роды могут лишить ее жизни, тем не менее она исполнила свой долг замужней женщины. Подобный поступок представляется Пилар героическим и поистине христианским²². Здесь очевидным образом прослеживается, что для лидера Женской секции идеальный образ женщины должен содержать в себе в первую очередь ипостась матери. Но любопытно, что сама Пилар так и не была замужем и не имела своих детей, посвятив себя полностью Женской секции.

¹⁸ Primo de Rivera, 1983. Pp. 16–19.

¹⁹ Ibid. P. 32.

²⁰ Ibid. P. 21.

²¹ Ibid. P. 13, 16.

²² Ibid. P. 12.

Карьера и жизнь Пилар, в целом, противоречат тому, что она отстаивала в качестве женского идеала, для которого основными задачи утверждала семью и дом. В одной из глав своих мемуаров она описывает жизнь своей семьи – тетю, братьев, сестер и их детей: рассказывает о том, как проводила с ними время, заботилась о них, помогала. Но и делает характерную оговорку: «Все это – о моей семейной жизни, которая была лишь частью моей жизни, ведь главной была та, что я посвящала Женской секции»²³. Но остальным женщинам она почему-то навязывала другой «долг».

Все перечисленные мотивы – патриотические чувства, католицизм, милитаризм и женский идеал – представляют собой основные столпы той идеологии, политической и гендерной, на которых выстраивалась деятельность Женской секции²⁴. В этом смысле можно сказать, что Пилар стремится построить миф о себе таким образом, чтобы ее фигура от рождения до старости полностью находилась в соответствии с идеологией фалангизма, политикой франкизма, выражала собой суть Женской секции и сама выражалась через нее.

Отдельно стоит сказать о том, входила ли политика в сферу увлечений детей семьи Примо де Ривера. В то время, пока отец был у власти и занимался политической и военной деятельностью, его дети политикой не интересовались, потому что, как пишет Пилар, они были во всем согласны с отцом²⁵. Только после того, как диктатура Мигеля Примо де Ривера пала, и установилась Вторая Испанская Республика, Хосе Антонио Примо де Ривера вступает на политическую арену, а вскоре за ним следует и сестра. Можно предположить, что таким образом транслируется идея о том, что ни у Хосе Антонио, ни у самой Пилар не было желания просто заполучить власть. Что же тогда могло вынудить их войти в политику? Конечно же, любовь к

²³ Primo de Rivera, 1983. P. 218.

²⁴ Cebreiros Iglesias, 2010. P. 4.

²⁵ Primo de Rivera, 1983. P. 12.

Испании, смерть отца, который был благодетелем для страны и установление «губительной» Второй Испанской Республики²⁶.

Все заметно меняется, когда в октябре 1933 г. Хосе Антонио Примо де Ривера создает Испанскую фалангу. Изначально женщин, как пишет Пилар, не собирались принимать в партию, поэтому своих сестер, а именно Кармен и Пилар, Хосе Антонио включил в Испанский университетский синдикат (*El Sindicato Español Universitario (SEU)*) – студенческое объединение Фаланги, основанное также в 1933 г. с целью пропаганды идеологии в университетской среде²⁷. Но позднее он все же принял их в партию.

Отказ Фаланги включать женщин в свои члены представляется показательным: партия была традиционалистской, что подразумевало следование патриархальным ценностям. Но почему Хосе Антонио Примо де Ривера все же начал включать женщин в структуру партии? Кристин Лавель отвечает на этот вопрос, утверждая, что допущение женщины к участию в публичном пространстве было обусловлено не желанием фалангистов приравнять женщину к мужчине, а вопросами логистики и стратегии борьбы²⁸, что вполне отвечает контексту положения Фаланги в 1930-х г. до установления режима Франко. Многие фалангисты-мужчины находились в тюрьмах или подвергались гонениям, очевидно, что людей не хватало, а женщина стала дополнительным и, что главное, необходимым ресурсом борьбы фалангистов. Это отражается и в функциях Женской секции, которые на государственном уровне носили вспомогательный, а не управляющий характер.

С 1933 г. по 1936 г. Хосе Антонио пишет статьи, эссе, выступает с речами и создает программу Испанской фаланги, стремясь сконструировать идеологию фалангизма. Его мысль обрывается расстрелом в 1936 г. – ему было 33 года, что в дальнейшем стало для некоторых одной из опорных точек сакрализации его фигуры. Но сама Испанская фаланга продолжи-

²⁶ Ibid. P. 26.

²⁷ Ibid. P. 49.

²⁸ Lavail, 2008. P. 350.

ла свое существование после смерти своего основателя и идеолога, став единственной правящей партией в период диктатуры Франсиско Франко. Программа, составленная Хосе Антонио Примо де Ривера и содержавшая 27 пунктов²⁹, была принята в качестве устава Испанской фаланги, ставшей уже частью государственного аппарата: «В 1937 г. Франко принял политическую программу Хосе Антонио и взял под контроль его политическое движение при сравнительно небольшом сопротивлении»³⁰.

Женская же секция была создана 12 июля 1934 г. Изначально в ней состояли 7 членов, но каждая товарищ должна была привести еще пять других девушек. Таким образом Женская секция начала быстро разрастаться³¹. В 1935 г. ее члены делали попытки организации своих подразделений и пропаганды в провинциях³², и понемногу Женская секция начинала формироваться по всей Испании³³. В 1936 г. ситуация в стране была сильно накалена. Фаланга проиграла парламентские выборы, состоявшиеся 19 февраля 1936 г.³⁴, Народному фронту – союзу социалистов, коммунистов, республиканцев, каталонских и баскских националистов³⁵. Пилар объясняет поражение правительственными интригами и тем, что сторонники фалангистов были слишком молоды и не имели права голоса³⁶. 1936 г. стал началом гражданской войны, окончившейся в 1939 г. победой Франсиско Франко и его сторонников.

В первый период гражданской войны Женская секция оказывала помощь мужчинам-фалангистам: главной задачей был

²⁹ Los 27 puntos del Programa de Falange Española de las J.O.N.S. Madrid, 1934. Документ был переведен и на русский язык, см.: Программные установки Фаланги, 2010. С. 115-119.

³⁰ Payne, 1999. P. 236.

³¹ Primo de Rivera, 1983. P. 53.

³² Ibid. P. 54.

³³ Ibid. P. 56.

³⁴ История Испании, 2014. С. 523.

³⁵ Там же. С. 522.

³⁶ Primo de Rivera, 1983. P. 56.

поиск жилья для тех из них, чья жизнь подвергалась серьезному риску. Члены Женской секции искали средства, чтобы обеспечивать товарищей продовольствием и помогать получить фальшивые документы³⁷. В это же время Мерседес Санс Бачильер (1911 – 2007), жена фалангиста Онесимо Редондо, создает «Социальную помощь» (*Auxilio Social*). Организация была создана по аналогии с немецкой «Зимней помощью» (*Winterhilfswerk des Deutschen Volkes*)³⁸. Целью «Социальной помощи» выступали пропаганда франкистского режима и помощь фалангистам и их семьям, чем занималась также и Женская секция³⁹. Очевидно, что между двумя образованиями существовала конкуренция.

В период гражданской войны на стороне Франко помимо Армии было две группы: Испанская Фаланга комитетов национал-синдикалистского наступления (*Falange Española de las J.O.N.S.*) и монархические силы (карлисты), представленные Традиционалистской организацией Рекете. В 1937 г. Франко принял решение объединить их под своим руководством. Новая организация получила название «Испанская фаланга традиционалистов и комитетов национал-синдикалистского наступления» (*Falange Española Tradicionalista y de las Juntas de Ofensiva Nacional sindicalista*)⁴⁰. Объединение движений фалангистов и карлистов стало называться Национальным движением (*Movimiento Nacional*)⁴¹. Это привело и ко вхождению маргариток (женской части традиционалистской партии) в состав Женской секции. В новое объединение была включена также «Социальная помощь» Мерседес Санс Бачильер. Сотрудничество между объединенными силами стало затруднительным, возникли конфликты и борьба за власть между Пилар, Мерседес и Марией Розой Ураккой Пастор (1900–1984), представлявшей карлистов. Вследствие стремления уничтожить внутренние

³⁷ Primo de Rivera, 1983. Pp. 60-61.

³⁸ Pérez Trompeta, 1996. P. 169.

³⁹ Ibid. P. 84.

⁴⁰ Ibid. P. 88.

⁴¹ Payne, 1999. P. 260.

разногласия, в 1939 г. организации Уракка Пастор и Санс Бачильер были подчинены непосредственно Женской секции⁴², став ее структурными частями.

В апреле 1939 г. гражданская война была окончена победой Франсиско Франко. Установившаяся диктатура каудильо длилась до 1975 г. После победы Франко и Фаланги работа Женской секции на фронт была прекращена, и, вследствие этого, ее миссия переориентировалась на помощь в поднятии Испании после войны, выражающейся в формировании женщины Нового государства.

Структура и идеология Женской секции

В своих мемуарах Пилар Примо де Ривера четко выделила цели создания организации в 1934 г., упомянутые ранее: помощь тем мужчинам-фалангистам, которые подвергаются гонениям и сидят в тюрьме; забота о семьях заключенных; забота о семьях тех, кто погиб; сбор денег для помощи семьям и товарищам; пропаганда идеологии партии⁴³. Хочется подчеркнуть, что уже в целях создания Женской секции роль женщины представляется в качестве некоего вспомогательного элемента для мужчины, что сигнализирует о представлении о женщине как о несамостоятельном субъекте. После окончания Гражданской войны Женская секция видела своей целью помощь в возвращении Испании ее былого величия⁴⁴.

В декабре 1934 г., через пять месяцев после создания Женской секции, был принят ее Устав – стоит заметить, что в мемуарах Пилар не упоминает его. Документ состоял из трех статей. Первая статья закрепляла цели создания Женской секции: вклад в создание великой Испании, поддержка солдат на фронте и поднятие духа. Вторая статья включала в себя задачи, которые должны были привести Женскую секцию к осуществлению ее целей: пропаганда, вышивка эмблем партии на флагах, уход за

⁴² Payne, 1999. P. 301, 303.

⁴³ Primo de Rivera, 1983. P. 53.

⁴⁴ Ibid. P. 122.

ранеными, посещение заключенных и моральная поддержка их семей⁴⁵. Цели, указанные в Уставе, соответствуют тем целям, которые Пилар описала в мемуарах. Третья статья закрепляет структуру руководства Женской секции (*mando*). Должность национальной главы занимала сама Пилар⁴⁶ вплоть до роспуска организации в 1977 г. После создания Национального движения в 1937 г. Женская секция сохранила свои изначальные структуры, идеологию и программы и соблюдала их на протяжении всего франкистского режима практически без изменений⁴⁷.

В своих мемуарах Пилар не дала точных указаний на нормативные документы, регулировавшие работу Женской секции. Однако она отметила, что базовой доктриной Испанской фаланги, ставшей единственной правящей партией франкистской Испании, служили 26 из 27 пунктов программы⁴⁸, принятой Хосе Антонио Примо де Ривера в 1934 г. Программа Испанской фаланги определяла миссию Испании, задачи испанцев и включала в себя положения о нации, единстве, земле, экономике, т.д.⁴⁹. Так как программные принципы партии исходили из данных пунктов, соответственно, программа Хосе Антонио являлась и базовой доктриной Женской секции. Подтверждение этому можно найти в словах Пилар, утверждавшей, что Женская секция являлась продолжательницей мыслей Хосе Антонио и сохраняла принципы фалангистов до самого конца⁵⁰. Идеи традиции, патриотизма и религии, как уже было показано выше, красной нитью проходят через все «Воспоминания...» Пилар Примо де Ривера. Эти мотивы характерны не только для биографии самой Пилар и описания первых этапов ее жизни, но и для деятельности Женской секции в целом. Более того, с мо-

⁴⁵ Estatutos de la Sección Femenina. 1934. URL: <https://ru.scribd.com/doc/83507351/Estatutos-de-la-Seccion-Femenina-1934> (дата обращения: 03.06.2026).

⁴⁶ Primo de Rivera, 1983. P. 53.

⁴⁷ Richmond, 2003. P. 4.

⁴⁸ Primo de Rivera, 1983. P. 88.

⁴⁹ Los 27 puntos del Programa de Falange Española de las J.O.N.S., 1934.

⁵⁰ Primo de Rivera, 1983. P. 151.

мента объединения и установления франкистского государства роль католической веры в Женской секции становится еще сильнее, чем это предполагалось изначально⁵¹.

Стоит подчеркнуть, что основными политическими идейными элементами, зафиксированными в начальных программных установках Испанской фаланги 1933 г., для Женской секции с самого ее зарождения и до распада стали следующие: всеобщая первостепенная задача возвеличивания Испании, воспитание испанцев в духе национального единства и чувства патриотизма и определение католической веры как необходимой составляющей национального возрождения⁵².

Что же касается структуры Женской секции, то здесь следует заметить, что в своих мемуарах Пилар не приводит ее четкое описание. Однако она упоминает некоторые руководящие должности организации. Это должности национальной руководительницы (*Jefe nacional*), коей являлась сама Пилар, национального секретаря (*Secretaria nacional*), главы провинции (*Jefe provincial*), секретаря провинции (*Secretaria provincial*), главы местного управления (*Jefe local*), национального делегата (*Delegada nacional*) и делегата провинции (*Delegada provincial*). И все же, данные, предоставленные в мемуарах, совершенно недостаточны. В силу этого для решения задачи, состоящей в фиксации внутренней структуры Женской секции, обратимся к Уставу организации, принятому в 1940 г.

Для начала скажу несколько слов о месте Женской секции в структуре всей партии, описание которого можно найти в Уставе Испанской фаланги 1939 г.⁵³ Фаланга подразделялась на Службы (*Servicios*), за каждой из которых была закреплена своя функция – например, существовали Служба национального образования и Служба печати и пропаганды. Каждую Службу возглавлял национальный делегат. В структуре Фаланги Женская секция сама являлась Службой, национальным делегатом которой выступала Пилар Примо де Ривера. В свою очередь

⁵¹ Cebreiros Iglesias, 2010. P. 14.

⁵² Los 27 puntos del Programa de Falange Española de las J.O.N.S., 1934.

⁵³ Estatutos de F.E.T. Y DE LAS J.O.N.S., 1939.

Женская секция также располагала Службами, но назывались они Отделами (*Regidurias*)⁵⁴, которые возглавлялись делегатами. Каждый Отдел отвечал за конкретное направление деятельности, всего их было шесть: Отдел воспитания, Отдел культуры, Отдел занятости, Отдел физического воспитания, Отдел печати и пропаганды и Отдел внешних отношений. Последний был необходим в силу того, что Женская секция сотрудничала с женскими организациями Италии, Португалии, Германии и стран Южной Америки⁵⁵ и организовывала международные турне *Coros y Danzas* (Хоры и Танцы).

Руководство Женской секции располагалось на трех уровнях: национальном, провинциальном и местном; на каждом уровне структура была одинакова, что будет показано подробно ниже.

Центральные органы Женской секции были представлены Национальным командованием (*Jefatura nacional*) и включали в себя следующие должности: Национальная глава; Национальная секретарь; Казначей; Национальные делегаты⁵⁶.

Неотъемлемой частью Женской секции являлись Национальные советы (*Consejos Nacionales*)⁵⁷, съезды производились раз в год, начиная с 1937 г. На них присутствовали Национальное командование и главы провинций⁵⁸.

Территориально Испания подразделялась и подразделяется на провинции, что определяло структуру организации. Так, следующим после Национального командования уровнем Женской секции был провинциальный (*Jefatura provincial*), на котором располагались следующие должности: Глава провинции; Секретарь провинции; Казначей; Делегаты провинции⁵⁹.

⁵⁴ Primo de Rivera, 1983. P. 199.

⁵⁵ Ibid. P. 168.

⁵⁶ Estatutos de la Sección Femenina de Falange Española de las J.O.N.S., 1940.

⁵⁷ Ibid. P. 14–16.

⁵⁸ Primo de Rivera, 1983. P. 85.

⁵⁹ Estatutos de la Sección Femenina de Falange Española de las J.O.N.S., 1940. P. 12–13.

Также Женская секция стремилась располагать своих представительниц и на местном уровне (*Jefatura local*), который повторял национальные и провинциальные командования: Глава местного управления; Секретарь местного управления; Казначей; Делегаты местного управления⁶⁰.

Но на этом уровне распространение было не повсеместным. По Уставу Женской секции 1940 г., представительницы организации должны были присутствовать во всех местных отделах Испанской фаланги как неотъемлемая ее часть. А согласно Уставу Испанской фаланги 1939 г., местное управление партии могло быть учреждено только при участии как минимум 20 членов и под надзором Провинциального командования⁶¹. Там же, где местное представительство Фаланги отсутствовало, но мог бы быть учрежден отдел Женской секции, ее местное командование прикреплялось к ближайшему отделу Фаланги⁶². Иными словами, на местном уровне институциональное расположение Женской секции было скорее ситуационным.

Основные направления деятельности Женской секции

В процессе своей деятельности Женская секция занималась образованием женщин и разными формами воспитания (религиозное, физическое, политическое, бытовое), социальной работой, поддерживала и воспроизводила культ Хосе Антонио Примо де Ривера, отстаивала аутентичный фалангизм, занималась собиранием фольклора через организацию *Coros y Danzas*.

Основные тенденции женского образования в видении Пилар Примо де Ривера отражены в ее статье 1941 г.: «Главная миссия Женской секции Фаланги – воспитание женщин. Эту миссию мы приняли не из-за стремления оправдать необходимость нашей Секции для Партии, а по абсолютному убеждению, что до женщин Испании должны быть донесены револю-

⁶⁰ Estatutos de F.E.T. Y DE LAS J.O.N.S. P., 1939. Artículo 13.

⁶¹ Estatutos de la Sección Femenina de Falange Española de las J.O.N.S., 1940. P. 10–12.

⁶² Ibid. P. 11.

ционным путем знания, неизвестные им ранее, и что их сознание должно быть воспитано в соответствии с учением Христа и нашими национал-синдикалистскими нормами, с тем, чтобы они без искажений могли ясно отличать добро от зла как в религии, так и в представлениях о Родине, доме и детях»⁶³. Соответственно, можно заключить, что формирование женщины зиждилось на религии, политике и семье. В своих мемуарах Пилар говорит еще и о культуре как обязательном элементе становления женщины.

Пилар выстраивала образование женщины в следующих сферах: политика (фалангизм и франкизм), религия, культура, спорт и быт. Женская секция добилась того, чтобы занятия домашнего быта были обязательными во всех центрах, обеспечивающих начальное и среднее образование девушек⁶⁴. Обязательство изучения домашнего быта и религии, исходящее от государства, превратило институты Семьи и Церкви в часть политической повестки. Система образования выстраивалась таким образом, что именно Государство, а не Семья или Церковь, определяло, что и как изучать женщине: политическое впитало в себя традиционное и стало его транслировать и отстаивать.

Также Женская секция влияла на образование испанок через свои учреждения. Организацией были созданы подготовительные школы (*escuelas de formación*). Они служили способом борьбы с безграмотностью женского населения. Учителя, аффилированные с Женской секцией, бесплатно, после занятий в школах, посвящали два часа обучению безграмотных женщин⁶⁵. Изначально подготовительные школы были направлены на сельское население, но спросом пользовались у горожанок, а сельчанки предпочитали сторониться образования⁶⁶. В ходе деятельности Женской секции были учреждены школы начального и среднего образования, а также учебные заведения, позво-

⁶³ Primo de Rivera, 1941.

⁶⁴ Pérez Trompeta, 1996. P. 166.

⁶⁵ Primo de Rivera, 1983. P. 149.

⁶⁶ Cuesta, 2009. P. 306.

ляющие получить степени бакалавра и магистра⁶⁷. Для тех, кто не желал продолжать образование после средней ступени в бакалаврских колледжах, Женская секция создала школы профессионального воспитания⁶⁸. В сельской местности было организовано несколько школ-ферм (*granjas-escuelas*), ставящих перед собой цель дать образование крестьянкам. В связи с этим появились и национальные школы, формирующие учительский состав школ-ферм. Преподавателей готовили специалисты в сферах агрономии и ветеринарии⁶⁹.

Помимо школ и курсов Женская секция включала испанских женщин в государственную систему образования через продолжающую действовать Социальную службу (*Servicio Social*), которую должны были проходить в течение 6 месяцев женщины в возрасте 17 – 35 лет⁷⁰. В 1944 г. Социальная служба стала уже обязательной для всех женщин Испании. Не проходить службу женщина могла, будучи в браке, овдовев (но при наличии одного или более детей), будучи старшей сестрой восьми братьев, дочерью вдовца без средств к существованию, потеряв прямого родственника в войне или будучи монахиней⁷¹. Ограничения эти, хоть и немногочисленны, но примечательны, поскольку снова отражают взаимоотношения Государства, Семьи и Церкви: семейные и религиозные обстоятельства позволяли женщине не проходить обязательную назначаемую политическим институтом службу. Первые три месяца Социальной службы были посвящены исполнению государственных нужд. Вторые – личному воспитанию, включающему изучение общей культуры, музыки и домашнего быта. Позднее изучаемое в течение Социальной службы стало обязательным элементом в университетском образовании для девушек⁷². Второй этап Социальной службы проходил в подготовительных школах (для

⁶⁷ Primo de Rivera, 1983. P. 255.

⁶⁸ Ibid. P. 256.

⁶⁹ Ibid. P. 273–274.

⁷⁰ Ibid. P. 149.

⁷¹ Pérez Trompeta, 1996. P. 169.

⁷² Primo de Rivera, 1983. P. 150.

неграмотных) и в школах домашнего быта (*escuelas de hogar*) (для грамотных). Также обучение проходило в смешанных школах, обучающих как грамоте, так и дисциплинам школ домашнего быта⁷³.

Будущие главы структур Женской секции изначально формировались в провинциальных школах. Позднее, в 1942 г. Женской секции был передан замок Ла-Мота в городе Медина-дель-Кампо. В соответствии с законом от 6 декабря 1940 г.⁷⁴ Замок стал Национальной школой Женской секции или же Высшей школой управления «Хосе Антонио»⁷⁵. С передачей замка началось развитие младших, старших и специализированных школ, формировавших будущих управляющих (*mandos*) Женской секции и обучающихся уже действующих членов организации⁷⁶. В замке получали образование и женщины-инструкторы⁷⁷, которые направлялись в школы для контроля преподавания физической культуры, политики и домашнего быта⁷⁸. Позднее Женской секции для осуществления своей деятельности были переданы и другие объекты: замок Лас-Навас⁷⁹ и дворец Пеньяранда-де-Дуэро⁸⁰.

В национальных школах инструкторы изучали политику и далее преподавали ее в школах, летних лагерях, университетах. Политические курсы проходили и все главы структур Женской секции, чтобы иметь возможность самим контролировать правильность своих действий⁸¹ и их соответствие идеологии фалангизма. По требованиям Пилар Примо де Ривера, будущие главы всех уровней Женской секции должны были обладать интеллектуальными, организационными способностями, мо-

⁷³ Ibid. P. 413.

⁷⁴ Ley de 6 de diciembre de 1940 instituyendo el Frente de Juventudes.

⁷⁵ Ibid. P.158–159.

⁷⁶ Ibid. P.159.

⁷⁷ Ibid. P.160.

⁷⁸ Cuesta, 2009. P. 305.

⁷⁹ Ibid. P. 254.

⁸⁰ Ibid. P. 255.

⁸¹ Ibid. P. 224.

ральными качествами, чтить справедливость, знать все нормы и идеалы Женской секции⁸². Иными словами, женщины, аффилированные с организацией, в идеале представляли из себя объекты, транслирующие и воспроизводящие политику организации или же фалангистский дух⁸³.

В Женской секции Отдел воспитания ставил перед собой общую цель воспитать человека в религиозной и политической целостности⁸⁴. Мотив отношений религии и политики множество раз проявляется в мемуарах Пилар. За политическое образование отвечали сама Пилар и глава Отдела воспитания. В основном политическое образование было основано на текстах Хосе Антонио Примо де Ривера, так же в него были включены история политических идей⁸⁵ и мировая политика⁸⁶. Для Пилар и, соответственно, Женской секции не существовало никакой другой политики кроме той, что описана в текстах Хосе Антонио⁸⁷. Если Г. А. Филатов в своей статье, посвященной историографии франкизма, пишет о сложности интерпретации идеологии франкизма в силу его изменчивости⁸⁸, то в мемуарах Пилар политическая идеология ее организации, а именно фалангизма, предстает, кажется, более устойчивой, постоянной и держится на идеях Хосе Антонио Примо де Ривера, а не зависит идейно от сменяющихся политических элит франкистской Испании⁸⁹.

Основными опорами политического воспитания женщин, проводимого Женской секцией, можно назвать патриотизм, идею единой Испании и нации. Само достижение целостности развития женщин как в учреждениях Женской секции, так и в остальных образовательных центрах осуществлялось через уже

⁸² Ibid. P. 112.

⁸³ Primo de Rivera, 1942. P. 3.

⁸⁴ Primo de Rivera, 1983. P. 223.

⁸⁵ Ibid. P. 224.

⁸⁶ Ibid. P. 159.

⁸⁷ Ibid. P. 224.

⁸⁸ Филатов, 2016. С. 127.

⁸⁹ См. Самсонова, 2023. С. 86–120.

упоминаемых выше инструкторов. Именно они служили инструментами Женской секции во всестороннем воспитании девушек, включающим политические, религиозные и физические аспекты⁹⁰.

Образование, которое получали девушки, обучающиеся с перспективой стать инструкторами или частью органов управления, было намного шире, чем образование неаффилированных с Женской секцией. Ученицам национальных школ вне зависимости от курса преподавались политика, религия, физическое воспитание и общая культура. Девушки изучали социологию и психологию, преподавание подкреплялось концертами, театром, культурными экскурсиями⁹¹, литературой и искусством⁹². Воспитанницы изучали и исполняли фольклор и народные танцы регионов Испании⁹³. Важность отводилась и музыкальному образованию, благодаря которому ученицы могли участвовать в молодежных концертах и в дальнейшем поступать в консерватории⁹⁴.

Здесь могло бы показаться, что Женская секция выступала своеобразным механизмом эмансипационной борьбы с глубоко консервативной и патриархальной частью Испании. Однако сама организация существовала в этих патриархальных или же патриархатных⁹⁵ ценностях и соответствовала им. Законом от 6

⁹⁰ Primo de Rivera, 1983. P. 255.

⁹¹ Ibid. P. 159.

⁹² Ibid. P. 256.

⁹³ Ibid. P. 145.

⁹⁴ Ibid. P. 256.

⁹⁵ Для описания гендерных отношений, в которых мужчина доминирует над женщиной, используются два понятия – «патриархальный» и «патриархатный». «Патриархальное общество – это общество традиционного типа, где преобладают большие многопоколенные семьи, в которых (как и в обществе в целом) не только женщины подчиняются мужчинам, но и младшие безоговорочно подчиняются старшим. «Патриархатными» мы называем более современные общества, где роль традиций невелика, преобладают так называемые супружеские семьи (вместе живут только супруги и их несовершеннолетние дети), влияние старших на младших проблематично, но тем не менее муж-

декабря 1940 г., утверждающим Молодежный фронт, было заложено разделение маскулинных и феминных ролей. Для мужчин сферой деятельности, важной для государства, была армия, поэтому мальчики и юноши были обязаны проходить в образовательных центрах начальную военную подготовку⁹⁶. Женщинам же предстояла подготовка к ведению домашнего быта⁹⁷.

Для реализации этой задачи Женской секцией были организованы школы домашнего быта (*las escuelas de hogar*), в которых женщины изучали все, что могло бы понадобиться в ведении домашнего хозяйства⁹⁸. Обучение быту, по закону 6 декабря 1940 г., было обязательным для женщин, аффилированных с Женской секцией⁹⁹. Разумеется, контроль за ними был проще. А вот инструментом принуждения изучения курсов домашнего быта для остальных женщин стала обязательность прохождения Социальной службы, о которой говорилось выше.

В социальной же сфере Женская секция занималась многими задачами, что показывают мемуары Пилар. Женщины, аффилированные с организацией, решали вопросы фундаментальной, социальной и профессиональной подготовки женщин, регулировали сотрудничество с профсоюзами, сотрудничали с министерствами сельского хозяйства, промышленности и труда¹⁰⁰ по вопросам, касающимся работающих женщин. Женская секция, как утверждает Пилар, стремилась создавать рабочие места для женщин, предоставлять крестьянкам возможности для увеличения их доходов, например, через обучение их ремеслам и сель-

чины имеют разные преимущества и обладают над женщинами властью (в той или иной форме)». Подробнее см.: Здравомыслов, Темкина, 2009. С. 30–31.

⁹⁶ Ley de 6 de diciembre de 1940 instituyendo el Frente de Juventudes. Artículo 7.c.

⁹⁷ Ibid. Artículo 7.d.

⁹⁸ Начинать образование в школах домашнего быта можно было с 15 лет, в более раннем возрасте это обучение не имело смысла. См.: Condesa de Mayalde, 1941. P. 13.

⁹⁹ Ley de 6 de diciembre de 1940 instituyendo el Frente de Juventudes. Artículo 7.d.

¹⁰⁰ Primo de Rivera, 1983. P. 273.

скому хозяйству. Постепенно организация начала создавать централизованные пункты приема на работу¹⁰¹.

Одним из учреждений Женской секции являлся Отдел печати и пропаганды. Этот отдел ставил перед собой цель осуществления диалога с женщинами через печатные издания. Издавались многочисленные журналы, среди них педагогический журнал *Consigna*, номера которого выходили ежемесячно и бесплатно направлялись педагогам в школы; идеологический журнал для женщин *Teresa*; журнал, посвященный вопросам образования *Revista de Educación* и детский журнал *Escuela Hogar y Bazar*¹⁰². Авторами статей и работницами отдела были женщины, что позволяло им включаться в публицистическую и издательскую деятельность. Более того, журналы стали площадкой активной деятельности женщин, они делали репортажи, интервью, собирали рассказы, параллельно с этим транслируя своим читательницам, что мир женщины может быть шире пределов семьи и дома¹⁰³.

Еще одной сферой, которая заслуживает внимания, является медицина. Пилар пишет о женщинах-медсестрах. Еще до 1936 г. она сама прошла курсы сестринского дела, чтобы помогать Фаланге¹⁰⁴. Во время Гражданской войны женщины работали медсестрами в госпиталях и на фронте¹⁰⁵. В период военных действий для становления медсестрами женщины проходили элементарные трехмесячные курсы – скорость была обусловлена военным временем. После войны компетенции женщин-медсестер уже перестало хватать, и появилось время для более длительного обучения, в связи с чем ввели трехгодичное образование по профилю «сестринское дело»¹⁰⁶. Также Женская секция занималась вопросами здравоохранения, образовывая людей с целью упоминавшейся борьбы с детской смертностью.

¹⁰¹ Primo de Rivera, 1983. P. 274.

¹⁰² Ibid. P. 285.

¹⁰³ Cenarro, 2017. P. 117.

¹⁰⁴ Primo de Rivera, 1983. P. 68.

¹⁰⁵ Ibid. P. 146.

¹⁰⁶ Ibid. P. 267.

Формированием базы знаний занимались врачи, а распространять ее среди матерей были призваны женщины¹⁰⁷. С медицинской деятельностью женщины были связаны и через Социальную службу, первые три месяца которой могли проходить в госпиталях¹⁰⁸.

Итак, с одной стороны, мы видим, что деятельность Женской секции, мягко говоря, навряд ли можно поставить в ряд с организациями, боровшимися за права женщин, с другой, в мемуарах Пилар – постфранкистском тексте – прослеживаются своего рода «феминистские» ноты. Можно сказать, в «Воспоминаниях...», в отличие от строго патриархальных речей¹⁰⁹ (и, хочется сказать, реализуемой практики), она рисует себя как защитницу прав женщин, пытающуюся бороться за улучшение их профессионального положения. Так, Пилар пишет о том, как отстаивала Закон о политических профессиональных и трудовых правах женщины 1961 г.¹¹⁰, который предоставил им «равные с мужчинами права на осуществление всех видов политической, профессиональной и трудовой деятельности без каких-либо ограничений»¹¹¹. В мемуарах говорится и о вкладе в развитие женского высшего образования путем создания учебных заведений, в которых девушки могли получить степени бакалавра и магистра: Пилар уточняет, что в общем их прошли 44 тысячи студенток¹¹². Так, ее представление о допустимых формах женской активности в публичной и профессиональной сфере существенно изменилось с падением диктатуры и новой политической реальностью: расширились границы социально

¹⁰⁷ Ibid. P. 149.

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ Primo de Rivera, 1942.

¹¹⁰ Ibid. P. 53.

¹¹¹ “La Ley reconoce a la mujer los mismos derechos que al varón para el ejercicio de toda clase de actividades políticas, profesionales y de trabajo, sin más limitaciones que las establecidas en la presente Ley” (Ley 56/1961 sobre derechos políticos profesionales y de trabajo de la mujer. Artículo 1).

¹¹² Primo de Rivera, 1983. P. 71.

приемлемого. Видимо, Бог в конце концов наделил женщину даром высказывания. Но это лишь ирония.

Также Женская секция в процессе разворачивания своей деятельности в период диктатуры Франко создавала передвижные кафедры (*cátedras ambulantes*)¹¹³, которые состояли из групп специалистов и учителей, чьей целью было обучение людей в самых отдаленных деревнях. Преподавали они нормы здравоохранения, культуру, сельское хозяйство, социальное законодательство и так называемое социальное сожительство (*convivencia social*), включающее объяснение социальных норм Нового государства. Женщины в рамках Женской секции учреждали образовательные центры, могли быть инструкторами и учителями. Они проводили кампании по борьбе с безграмотностью и незнанием санитарных норм.

В 1960-х гг. баланс внутренней жизни Испании был подорван, активизировалось рабочее движение, происходили частые смены кабинетов министров в соответствии с меняющейся внешней политикой, Фаланга отходила на второй план. Но деятельность Женской секции продолжала быть довольно успешной: открывались новые школы, вводились новые инициативы, каудильо поддерживал работу организации¹¹⁴.

20 ноября 1975 г. Франсиско Франко скончался. День его смерти, как подчеркивает Пилар, совпал, к удивлению, с днем смерти Хосе Антонио. Она описывает скорбь, которая настигла Испанию после смерти каудильо: люди семьями стояли на улицах, горевали, проститься приехали государственные деятели не только со всей Испании, но и из других стран¹¹⁵.

После смерти Франко Женская секция продолжала свою работу, но курс Испании уже менялся. Пилар на собрании Генерального секретариата выразила свое непонимание происходящих изменений. Ее отношение к ситуации в стране ярко выражается заданным в мемуарах вопросом: почему во Франции и России государства продолжают жить в режиме, установленном

¹¹³ Ibid. P. 224.

¹¹⁴ Ibid. P. 234.

¹¹⁵ Ibid. P. 256.

революцией, а Испания, даже пусть с изменениями, не может. Но ее выступление не встретило ни поддержки, ни порицания¹¹⁶.

Пилар боролась за сохранение идеологии фалангизма и Женской секции. Но 1 апреля 1977 г. Движение было упразднено. Пилар пишет, что с этого момента ее пребывание в организации стало бессмысленным, и она хотела, чтобы ее место заняла Виктория Эироа. С данным предложением она обратилась к председателю правительства Испании Адольфо Суаресу и королеве Софии. Однако в конце концов ей просто сказали: «спасибо, Пилар». Этими словами правительство, как пишет Пилар, отвергло все 40-летнее служение Женской секции Испании¹¹⁷. Так окончилась деятельность Женской секции и ее бессменной главы.

После роспуска организации Пилар Примо де Ривера вернулась к семейной жизни в кругу племянников и их детей. Она умерла 17 марта 1991 г.

Режим Франсиско Франко, установившийся в Испании в 1939 г. и павший в 1975 г., был диктатурой, которая не только контролировала политическую гомогенность общества, но и касалась вопросов телесности и гендерной идентичности, устанавливая гендерный порядок. Женская секция под руководством Пилар Примо де Ривера была ключевым институтом, воспитывавшим «новую» испанскую женщину в соответствии с этим порядком.

Мемуары Пилар — одновременно источник фактов о Женской секции и материал, в котором ретроспективно конструируется идеологический миф. В этом мифе автор наделяет себя чертами, идеальными с точки зрения фалангизма: религиозностью, патриотизмом, милитаризмом, верностью идеям брата. Однако ключевое противоречие обнаруживается в гендерной идентичности: идеализируя мать как образец жертвенного материнства, сама Пилар от этого пути отказывается, заменяя семью служением в публичной сфере. Она настолько отождеств-

¹¹⁶ Ibid. P. 260.

¹¹⁷ Primo de Rivera, 1983. Pp. 261–262.

ляет себя с Женской секцией, что история организации в мемуарах становится историей ее собственной жизни.

Женская секция строилась по образцу Фаланги и идеологически ориентировалась на аутентичный фалангизм Хосе Антонио. Несмотря на то, что организация давала некоторым женщинам доступ в публичную сферу, этот доступ был элитарным: он открывался меньшинству, служившему режиму, ценой поддержки дискриминирующей политики в отношении большинства. Сама Женская секция, состоя из женщин, полностью подчинялась мужской Фаланге, воспроизводя на институциональном уровне патриархатную логику. И помимо службы на постах руководительниц и пропагандисток женщина в Женской секции могла заниматься тем, что так или иначе соотносится с женскими ролями в доме: образование, здоровье, культура, т.е. экстраполированными на рамки государства домашними обязанностями женщины.

Женская секция изначально задумывалась не как самостоятельная сила, а как инструмент обеспечения мужской политической субъектности Испанской фаланги. Однако за сорок три года бессменного руководства Пилар Примо де Ривера удалось создать довольно мощную организацию, которая с процессом своего развития стала охватывать множество направлений деятельности и работала не только внутри Испании, но и выходила в другие страны. Так, в мемуарах *Recuerdos de una vida* Пилар формирует нарратив, представляющий Женскую секцию как проект, призванный предоставить испанским женщинам определенную форму агентности.

Нельзя завершить эту статью, не сказав несколько слов об общем контексте гендерной политики Испании периода диктатуры Франсиско Франко. Установление гендерного порядка¹¹⁸ при франкизме можно совершенно справедливо назвать этакратическим¹¹⁹, поскольку, во-первых, деление по признаку пола

¹¹⁸ Гендерный порядок – гендерные отношения, закрепленные на уровне общества. См.: Здравомыслова, Темкина, 2004. С. 302.

¹¹⁹ Там же.

закреплялось самим государством, а, во-вторых, дальнейшее регулирование порядка происходило также на государственно-институциональном уровне, агентность на котором разделяли институт Церкви и представленная Женской секцией Испанская Фаланга.

Вторая Испанская Республика установила равенство полов и предоставила женщинам избирательное право, возможность расторжения брака, трудоустройства и улучшение условий труда. Но, разумеется, за короткий срок первые шаги ухода от патриархальных ценностей на уровне государства в Испании не могли полноценно укрепиться в социальном пространстве. Диктатура Франко пресекла все стремления к женской эмансипации.

Закон о труде 1938 г. (*Fuero de trabajo*)¹²⁰ ограничивал женщин в возможности работы, франкистский Уголовный кодекс криминализировал супружескую неверность, аборт, продажу и пропаганду противозачаточных средств. Франкизм отменил возможность развода и вернул женщину в подчинение мужчине – она нуждалась в его согласии для получения заработной платы и продажи/покупки имущества¹²¹.

Исследователи эпохи франкизма говорят также о том, что гендерно окрашенными были и политические репрессии, закрепленные Законом о политической ответственности 1939 г. (*Ley de Responsabilidades Políticas*)¹²² и направленные против тех, кого обвиняли в поддержке Второй Республики. Репрессии касались мужчин и женщин. Первые становились жертвами гонений гораздо чаще. При этом виды тюремных издевательств говорят о том, что в случае женщин наказанию подвергалась не только политическая идентичность, но и половая принадлеж-

¹²⁰ Boletín Oficial del Estado. Núm. 505, de 10 de marzo de 1938. P. 6178 – 6181. URL: <https://boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1938-3093> (дата доступа 11.05.2026)

¹²¹ Подробнее см.: Moreno M. 2013. P. 9.

¹²² Boletín Oficial del Estado. Núm. 44, de 13 de febrero de 1939. P. 824 – 847. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1939-1451> (дата доступа 11.05.2026)

ность¹²³. Благодаря интервью¹²⁴, собранным после конца диктатуры, удалось зафиксировать такие наказания, как изнасилования, унижение через сбривание волос, удары током в грудь, удары беременных женщин в живот¹²⁵, насильное вливание в организм касторового масла¹²⁶. Помимо этого, женщины в отличие от мужчин могли быть подвергнуты политическим репрессиям не только за прямую поддержку Республики, но и за то, что они являлись родственницами противников франкизма¹²⁷. Также содержание женщины в тюрьме потенциально усложнялось наличием ребенка, который должен был находиться в тюрьме вместе с матерью¹²⁸, что, разумеется, давило на заключенную еще больше.

Франкизм на государственном уровне закрепил дискриминацию по признаку пола и стремился ограничить сферу занятости женщины домом. Для воспроизведения «правильных» женщин был необходим социальный контроль, что требовало выведения/распространения/поддержания представлений о «неправильных». Собирательным образом антагониста «хорошей» женщины выступала женщина Республики, которая символизировала половую девиацию, нарушение норм мужского и женского, дегенерацию, ересь и поражение¹²⁹. «Правильная» женщина должна была быть, во-первых, матерью, а, во-вторых, субъектом высокой морали, чему вполне отвечало содержание речей Пилар Примо де Ривера, произнесенных в период 1937–1942 гг. Моника Морено пишет, что несоответствие женщины

¹²³ Впервые на международном и институциональном уровнях о репрессиях франкистского режима в отношении женщин прямо заговорили в 1949 г. на Сессии Международной демократической федерации женщин, проходившей в Москве. Abad, 2009. P. 65.

¹²⁴ О памяти, касающейся тюремных практик франкизма, направленных против женщин, также см.: Holgado, 2020. Pp. 173–197.

¹²⁵ Ibid. P. 68.

¹²⁶ Moreno, 2013. P. 4.

¹²⁷ Ibid. P. 13.

¹²⁸ Ibid. P. 4.

¹²⁹ Joly, 2008. P. 95.

общественно одобряемому гендерному порядку приводило ее к социальному остракизму и унижению¹³⁰.

Женщина франкистской Испании находилась в очень тесном и тяжелом положении: она была аутсайдером – в беккеровском понимании термина – априори относительно мужчины и могла им легко стать, выйдя за границы Дома. После гражданской войны и в результате политических репрессий многие женщины остались без мужей один на один, с одной стороны, с детьми и домашними заботами, а с другой, с ограничениями в выборе работы. Подобное положение дел вынуждало некоторых женщин становиться проститутками¹³¹, а, значит, опять же, социальными аутсайдерами.

Моника Морено утверждает, что основа гендерной политики франкистской Испании до самого конца оставалась неизменной, несмотря на отдельные точки либерализации, как, например, рассмотренный выше Закон о политических, профессиональных и трудовых правах женщины 1961 г.

Гендерный порядок, установленный режимом Франсиско Франко, лишал женщину политических и гражданских прав, превращая ее в домашний объект, основная функция которого – деторождение. В этом контексте риторика Пилар Примо де Ривера, приписывавшая Женской секции относительно эмансипирующую миссию, является скорее подстраиванием под изменяющуюся социально-политическую ситуацию. В условиях режима, который институционализировал гендерное неравенство и требовал постоянного воспроизводства модели «правильной» женщины, любая форма женской активности могла существовать только как продолжение мужской агентности. Поэтому Женская секция, ее деятельность и участие в ней не являлись реальным расширением прав или возможностей, а выступали инструментом дисциплинирования и интеграции женщин в патриархатную идеологическую структуру франкизма.

¹³⁰ Moreno, 2013. P. 3.

¹³¹ Подробнее см.: Abad, 2009. P. 81.

Библиография / References:

- Гранцева Е. О.* Закон о демократической памяти в Испании: попытка консолидации или новая фаза конфликта? // Латиноамериканский исторический альманах, 2022, № 36. С. 75–111. [Grantseva E.O. The Law on Democratic Memory in Spain: An Attempt at Consolidation or a New Phase of Conflict? // Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh, 2022, № 36. S. 75–111.].
- Гранцева Е. О.* Пятьдесят лет свободы: франкизм и историческая политика современной Испании // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2025. Т. 16. Выпуск 12 (158). Часть II. [Grantseva E.O. Fifty Years of Freedom: Francoism and the Historical Politics of Democratic Spain // Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya». 2025. T. 16. Vypusk 12 (158). Chast II].
- Здравомыслова Е., Темкина А.* Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 1 (3-4). С. 299-322. [Zdravomyslova E., Temkina A. State construction of gender in Soviet society // Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki. 2004. T. 1 (3-4). S. 299-322].
- История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. М.: Индрик, 2014. [History of Spain. Volume 2. From the war for the Spanish inheritance to the beginning of the XXI century M.: Indrik, 2014].
- Программные установки Фаланги. 1934 // Хосе Антонио Примо де Ривера. Стрелы Фаланги. Избранные труды. Пер. с исп.: А. М. Иванов. М.: «СЛАВА», 2010. С. 115-119. [The Program of the Falange, 1934 // Jose Antonio Primo de Rivera. Strely Falangi. Izbrannyye trudy. Per. s isp.: A. M. Ivanov. M.: «SLAVA», 2010. S. 115-119].
- Самсонова Д. А.* Эволюция образа Хосе Антонио Примо де Ривера в нарративе Пилар Примо де Ривера // Латиноамериканский исторический альманах, 2023, № 38. 86–120. [Samsonova D. A. Evolution of the image of Jose Antonio Primo de

- Rivera in the narrative of Pilar Primo de Rivera // *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*, 2023, № 38. S. 86–120].
- Федоров А. И. Испанский анархизм: «Новая мораль» и «Свободные женщины» // *Латиноамериканский исторический альманах*, 2020, №27. С. 33–58. [Fedorov A. I. Spanish Anarchism: “New Morality” and “Free Women” // *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*, 2020, №27. S. 33–58].
- Филатов Г. А. Идеология франкизма в историографии // *Новая и новейшая история*. 2016. № 1. С. 128–137. [Filatov G. A. Ideology of Francoism in Historiography // *Novaya i noveyshaya istoriya*. 2016. № 1. S. 128–137].
- Abad I. Las dimensiones de la “represión sexuada” durante la dictadura franquista // *Revista de historia Jerónimo Zurita*, 2009. Núm. 84. P. 65–86.
- Ben Ami Sh. La dictadura de Primo Rivera 1923–1930. Oxford: Oxford University Press, 1983.
- Cebreiros Iglesias A. La Sección Femenina. Aproximación a la ideología de una organización femenina en tiempos de Franco // *I Congreso Virtual sobre Historia de las Mujeres*, 15 al 31 de octubre, 2009. Madrid: s.e., 2010.
- Cenarro Á. La Falange es un modo de ser (mujer): discursos e identidades de género en las publicaciones de la Sección Femenina (1938-1945) // *Historia y Política*. 2017. Núm. 37. P. 91–120.
- Condesa de Mayalde. Escuelas de hogar de la Sección Femenina // *la Revista de Educación*, 1941, Núm. 3. P. 13.
- Cuesta C. G. Entre la flecha y el altar: el adoctrinamiento femenino del franquismo. Valladolid como modelo, 1939-1959 // *Cuadernos de Historia Contemporánea*. 2009. Núm. 31. P. 297 – 317.
- Delgado M. L.C. La imagen de la mujer en el primer franquismo a través del Diario Odiel // *Erebea: Revista de Humanidades y Ciencias Sociales*. 2012. Núm. 2. P. 343-369.
- Estatutos de F.E.T. Y DE LAS J.O.N.S. aprobados, modificados por Decreto de 31 de Julio de 1939. Ciudad Real: La editorial Calatrava, 1939.
- Estatutos de la Sección Femenina de Falange Española de las J.O.N.S. Salamanca: s.e., 1940.

- Holgado F. H.* Memoria pública y digital sobre dos cárceles femeninas del franquismo // *Historia y Memoria*. 2020. Núm. 21. P. 173–197.
- Inbal O.* Fragmented Autobiographies: a Style of Writing or Self-Perception? The Case of Pilar Primo de Rivera // *Iberoamericana*. Nueva época. 2003. Núm. 9. P. 37–51.
- Joly M.* Las violencias sexuadas de la Guerra Civil española: paradigma para una lectura cultural del conflicto // *Historia Social*. 2008. Núm. 61. P. 89–107.
- Lavail Ch.* De la creación de la Sección Femenina (1934) a la campaña electoral de 1936: Modalidades de intervención de las mujeres falangistas en la esfera pública//*Arenal: Revista de historia de mujeres*. 2008. Núm. 2. P. 345–370.
- López Iñiguez J.* Noventa años de historiografía sobre la dictadura de Primo de Rivera: un estado de la cuestión // *Historiografías: revista de historia y teoría*, Núm. 10. 2015. P. 85–108.
- Los 27 puntos del Programa de Falange Española de las J.O.N.S. Madrid: 1934.
- Molinero C.* Mujer, franquismo, fascismo. La clausura forzada en un "mundo pequeño"// *Historia Social*. 1998. Núm. 30. P. 97–117.
- Moreno M.* La dictadura franquista y la represión de las mujeres // *Represión, resistencias, memoria: las mujeres bajo la dictadura franquista*. Comares: Ed. M. Nash, 2013. P. 1–21.
- Payne S. G.* *Fascism in Spain, 1923–1977*. London, Madison: University of Wisconsin press, 1999.
- Pérez Trompeta A.* La formación de la mujer española en la Sección Femenina de F.E.T y DE LAS J.O.N.S: la enciclopedia para cumplidoras del Servicio Social//*Indagación: revista de historia y arte*, 1996, Núm. 2. P. 169.
- Primo de Rivera P.* *Recuerdos de una vida*. Madrid: Ediciones Dyr-sa, 1983.
- Primo de Rivera P.* *Discursos, circulares, escritos*. Madrid: Gráficas Afrodisio Aguado. 1942.
- Primo de Rivera P.* La formación espiritual de la mujer en el Nuevo Estado // *Revista nacional de educación*, Núm. 1, 1941. P. 17–20.
- Richmond K. J. L.* *Women and Spanish Fascism: The Women's Section of the Falange 1934–1959*. New York: Routledge, 2003.

Rodríguez de Lecea T. Mujer y pensamiento religioso en el franquismo // *Ayer*. Las relaciones de género. 1995. Núm. 17. P. 173–200.

Sánchez López R. Entre la importancia y la irrelevancia. Sección Femenina: de la República a la Transición. Murcia: Editora Regional de Murcia, 2007.